Пьянство.

«Нан, - вздохнула Санг Ван, прежде чем улыбнуться, - я знаю, что вы очень хорошо ко мне относитесь, и я очень благодарна вам за это! Возможно, все будет так как вы сказали, но все равно, когда придет время, нужно принимать во внимание и чувства лорда. Если бы мисс Гу пожаловалась ему или стала капризничать перед свекровью, те, кто не в курсе дела, могли бы подумать, что мы вдвоем сговорились запугать осиротевшую девочку!”

Это было именно то, что Нан Ли хотела бы услышать, и она сердечно улыбнулась: “Жена остается женой, а наложница - просто наложницей! Это уже решено небесами! Такой ум, как у молодой госпожи, определенно не то, с чем могла бы соперничать наложница! Вы только посмотрите, я еще даже не подумала об этом, а вы уже сказали!”

Санг Ван вздрогнула и замерла.

Она хотела только прожить остаток своей жизни спокойно и никому не позволять смотреть на нее свысока. Она, Санг Ван, праведна и не хочет мстить!

«Юная госпожа, - заметив, что Санг Ван молчит, Нан Ли снова вздохнула: - Послушайте Нан и не смотрите больше так уныло! Сердце молодого господина определенно склоняется к вам. В такой критический момент не стоит относиться к нему так холодно! Не хочу хвастаться, но это тот, кого я в одиночку воспитала; его характер ясен мне лучше, чем ему самому!”

В конце концов, разве Санг Ван не хочет взять на себя инициативу, чтобы подлизаться к нему, воспользоваться этим шансом, когда его чувства наиболее слабы?

Санг Ван осторожно покачала головой. Независимо от того, будет ли это эффективно или нет, Санг Ван была не из тех, кто потрудился бы сделать такую вещь.

«Нан, - Санг Ван знала, что не может сказать это прямо, поэтому с горечью прошептала: - я действительно устала сегодня, так что не пойду!» Немного поразмыслив, она бездумно произнесла: "Нан, почему бы не пойти вам? Возможно, лорд действительно захочет увидеть вас и поговорить с вами! С моим нынешним настроением и цветом лица это может повлиять на настроение лорда! Нан, как вы думаете?”

«В самом деле, юная госпожа!- Нан Ли улыбнулась и засмеялась. Подумав, что сердце госпожи успокоилось, она добавила: - Тогда эта старая служанка отправится туда! Юная госпожа, раз уж вы устали, ложитесь спать пораньше!»

Санг Ван намеревалась сделать это, и она благодарно улыбнулась: "Я уже ложусь! Нан, пожалуйста, идите к господину!”

Вскоре после ухода Нан Ли Санг Ван приняла ванну, прежде чем лечь в постель. Ее настроение было крайне плохим, и она не хотела встречаться с Ши Фэнджуем.

Когда Ши Фэнджу тихо вернулся на цыпочках в свой дом, Санг Ван уже легла спать. Все было точно так, как описывали слуги, и Ши Фэнджу почувствовал тайное облегчение, когда принял ванну, прежде чем войти в комнату.

Как обычно, он тихо достал из шкафа матрас и аккуратно положил его на пол. Он на мгновение взглянул на плотно задернутые занавески кровати, прежде чем осторожно лечь на матрас.

С того момента, как он вошел, Санг Ван почувствовала его присутствие, и она подсознательно

контролировала свое дыхание, спокойно лежа в постели. Как только все стихло, она осторожно открыла глаза. Было совершенно темно, как и ее настроение в этот момент.

На следующее утро, когда Санг Ван встала, Ши Фэнджу уже ушел. Санг Ван не спросила о нем и пошла принять ванну перед завтраком, как обычно.

«Юная госпожа, я уже распорядилась о приготовлении к месту жительства Пионовый парк. Не хочет ли молодая хозяйка взглянуть, хорошо там или нет? Есть ли что-то, что нужно изменить?» - спросила после завтрака Нан Ли.

Нан Ли никогда не была нерешительна, но Санг Ван понимала, к чему она клонит. Если бы она отправилась туда, то все выглядело бы так, будто это она устроила все так, и Ван Ши могла бы великодушно объявить это.

«Хорошо! Мы пойдем захватим нескольких слуг и обменяем предметы роскоши на нужные предметы!» - Санг Ван не хотела отмахиваться от добрых намерений Нан Ли и улыбнулась, когда та кивнула.

«Понятно, юная госпожа!» - увидев, что хозяйка все поняла, Нан Ли с удовлетворением согласилась.

Закончив домашние дела на сегодня, Санг Ван в сопровождении Нан Ли, Лю Я, Чжидэ и нескольких других слуг отправилась в Пионовый парк.

Яркие растения в горшках, расставленные перед домом, были убраны; даже две большие бело-голубые фарфоровые вазы у гранатового дерева были заменены кипарисами с внушительными темно-зелеными листьями в горшках.

Красные фонари, висевшие перед воротами, сменились белыми. Яркие украшения снаружи были заменены на простые и белые.

Вошли в комнату. Она оказалась похожа на заброшенную снежную пещеру. Хотя на улице было светло и солнечно, Санг Ван не могла не почувствовать внезапного озноба.

«А не слишком ли здесь все белое и простое?» - не удержалась от вопроса Санг Ван.

“Это еще довольно хорошо! Для людей, которые переживают период траура, не должно быть сохранено ни одного украшения. Только посмотрите, вон та фарфоровая ваза все еще на месте, я велела ее не убирать! Шторы тоже не поменяли на белые! Я чувствую, что эта перемена мебели и аксессуаров может выразить, как мисс Гу должна чувствовать себя в этот момент!”

Нан Ли говорила, подкрепляя свою речь фактами, от которых у Санг Ван отвисла челюсть. Все больше и больше она понимала, что прожила свою предыдущую жизнь напрасно!

В этом мире существовали тысячи законов. Для жены, чтобы избавиться от наложницы, было так много способов, которые она могла бы использовать, так почему же она была так глупа в своей прошлой жизни, чтобы быть съеденной Гу Фанцзы целиком?

«Постельные принадлежности и подушки все подходящей толщины? Хотя она все еще в трауре, она не должна в конечном итоге замерзнуть от холода», - быстро сказала Санг Ван. Дисциплинировать наложницу - это одно, но давать другим повод для критики - это не то, что Санг Ван могла себе позволить.

«Юная госпожа, будьте уверены, - уверенно рассмеялась Нан Ли, - все хорошего качества! Мисс Гу - деликатная дама, как мы можем заставить ее страдать от какой-либо обиды!»

Санг Ван улыбнулсась и кивнула. Она знала, что беспокоится напрасно, потому что когда Нан Ли делала что-то важное, она относилась к этому со всей ответственностью.

“Не готовьте одежду заранее. Подождите, пока не придет мисс Гу, и не выберет материал, прежде чем шить ее! Вполне возможно, что она так опечалена потерей любимого человека, что размеры, которые она имела раньше, теперь неверны!” - добавила Санг Ван.

Нан Ли вздрогнула. С ее точки зрения, Гу Фанцзы следовало бы сшить простой белый халат! Но так как Санг Ван уже дала такие указания, она не возразила и приняла их.

«Комната для надгробия старого мастера Гу уже убрана. Не желает ли молодая госпожа взглянуть?» - снова спросила Нан Ли.

«Да!» - Санг Ван ответила так, словно ей не терпелось выбраться из такого холодного дома. Не раздумывая, она бросила взгляд на западную комнату и не увидела там ничего, кроме длинного стола и толстого круглого матраса на полу, а на столе стояла курильница. Кивнув головой, она вышла вместе со слугами.

«Через несколько дней будет шестое августа. Нан, смотрите в оба и убедитесь, что к церемонии все готово. Скоро будет еще один праздник, так что я буду занята этим!» - улыбнулась Санг Ван.

“Не беспокойтесь, юная госпожа! Эта старая служанка ничего не упустит!” – воскликнула Нан Ли.

«О да, - Санг Ван на мгновение заколебалась, прежде чем спросить, - поскольку мисс Гу станет одним из членов нашей семьи, этот предстоящий ужин в середине осени… есть ли что-то, на что я должна обратить особое внимание?”

Нан Ли издала презрительный звук, прежде чем рассмеяться: “Старая госпожа любит оживленную атмосферу, так что, молодая госпожа, просто приготовьте ужин, каким бы вы хотели его видеть! Что же касается семьи Гу, то они не имеют никакого отношения к семье Ши! Юная госпожа, о них не стоит беспокоиться!”

«Тогда все ясно!» - Санг Ван улыбнулась. Спросив об этом прилюдно, она предотвратила возникновение каких-либо претензий у Гу Фанцзы.

Вернувшись обратно домой, когда Лю Я помогала Санг Ван переодеваться, она не могла удержаться от того, чтобы не извергнуть поток комментариев: “Интересно, что у такой умной леди, как мисс Гу происходит в голове, если она решила стать наложницей! Старая хозяйка так любит ее, почему бы ей не выйти замуж за кого-нибудь другого? Стать наложницей и, более того, войти в такое состояние, действительно ... Э, юная госпожа, эта служанка ничего не понимает!”

Перейдя к самой волнующей части, Лю Я вдруг вспомнила, что Гу Фанцзы должна была стать наложницей из-за Санг Ван, которая была женой, и быстро придержала язык.

Но Санг Ван слегка улыбнулась: "Ты права! Даже я не знаю, о чем она думает!”

Лю Я покачала головой и улыбнулась: “ Если бы это была я и я упала в какую-то дыру, полную

богатства или чего-то еще, такая жизнь все равно не для меня!”

Санг Ван шутливо надулась на нее: “Бесстыжая девчонка! Говорить такие вещи здесь! Поторопись, у меня есть дела! Как ты можешь говорить такие глупости? Если бы другие услышали тебя, они могли бы посмеяться над тобой за то, что у тебя нет стыда!”

Лю Я улыбнулась и хихикнула: “Я сказала всего несколько слов только перед молодой госпожой! Во всякое другое время мой рот на замке!”

Все слуги отдела домашнего хозяйства Ши были знакомы со своими задачами по проведению многочисленных ежегодных праздников, которые они должны были подготовить, и поэтому Санг Ван действительно не о чем было беспокоиться. Самое большее, что она сделала, это пригласила Нан Ли, которая всегда была рядом с Ван Ши, чтобы обсудить с ней блюда, которые нужно приготовить, и какую труппу зарезервировать, прежде чем поручить кому-то уведомить вторую семью Ши.

День пролетел быстро, и Санг Ван снова осталась одна во время обеда. Чжан Хуан пришел передать сообщение, что молодой мастер должен присутствовать на обеде с несколькими своими друзьями в городе Цинчжоу и будет отсутствовать допоздна!

Санг Ван ничего не сказала и ответила только: "Я понимаю". Но увидев, что Нан Ли бросает на нее сердитый взгляд, она быстро добавила еще несколько слов: «Подавай ему осторожно и не давай пить слишком много!»

Нан Ли оценила такое указание, а Чжан Хуан радостно согласился, но когда Ши Фэнджу вернулся, он был совершенно пьян и без чувств!

Санг Ван была в растерянности и не могла не чувствовать раздражения: разве его сердце чувствует себя удовлетворенным, только если он огорчает ее?

Нан Ли чувствовала себя крайне расстроенной и быстро приказала кому-то принести ведро воды, чтобы хозяйка вытерла мужу лицо, прежде чем уйти готовить похмельный суп. Слуги долго возились, прежде чем все стихло.

Наблюдая за красноватыми и угрюмыми глазами Ши Фэнджу, Санг Ван оставалось только попросить кого-нибудь помочь ему добраться до кровати.

Его тело, пахнущее алкоголем, было чем-то таким, что Санг Ван не любила, и она быстро проинструктировала Лю Я и Хонг Е: “Уберите восточную комнату и положите там матрас, я буду спать там сегодня ночью! Вы двое останетесь и будете служить хозяину!”

Лю Я и остальные согласились и уже собирались уходить, когда Ши Фэнджу, который крепко спал, тихо пробормотал: “Санг Ван! Санг Ван…”

Санг Ван была ошеломлен, а Лю Я и остальные обернулись и посмотрели назад.

«Молодая госпожа, молодой господин зовет вас!» Видя, что Санг Ван остается неподвижной, Нан Ли не могла не напомнить.

Санг Ван пришла в себя и смогла только шагнуть вперед и сесть на край кровати, прежде чем мягко толкнуть Ши Фэнджу: "Мой господин, ты…”

Прежде чем она успела закончить, Ши Фэнджу внезапно протянул руку и крепко схватил ее за

запястье, прежде чем вяло произнести: "Санг Ван, Санг Ван, прости… Пожалуйста, не сердись… не уходи … …”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1240963